

После первого задания Гермиона дала Гарри отдохнуть от тренировок, но когда наступила суббота, настояла, чтобы они поработали над разгадкой. Гарри схватил яйцо, и троица отправилась в свою тренировочную комнату, чтобы посоветоваться наедине.

Гермиона наложила на дверь заглушающие чары и кивнула Гарри. Он положил яйцо на стол, где все смотрели на него. Было несложно понять, как его открыть, что он и сделал. Однако раздавшийся оглушительный визг заставил его немедленно закрыть ее.

— Ой, — сухо сказала Джинни, затем покачала головой, словно пытаясь прояснить ситуацию.

«Нам нужно будет послушать больше, чем несколько секунд, Гарри», — сказала Гермиона слегка взволнованно.

«Конечно, как хочешь», — сказал он ей, вытаскивая палочку. Он наложил на себя чары Пузыря, а затем снова открыл яйцо. На этот раз уровень шума для него значительно снизился, и он улыбнулся. Его улыбка стала еще шире, когда он почувствовал небольшое прикосновение к своей магии, что побудило его посмотреть на Джинни, на которой теперь тоже были чары Пузырька. Она смотрела на него со своей ухмылкой.

Гермиона все еще ощущала «подсказку» на полной громкости. Примерно через двадцать секунд она закрыла яйцо. «Гарри, тебе это знакомо?» Когда он не ответил, она перевела взгляд с яйца на него и увидела, как он маниакально ухмыляется Джинни, а она корчит рожи Гарри. Она ударила его тыльной стороной руки по плечу, не особенно осторожно.

Он бросил на нее обиженный взгляд и потер плечо другой рукой. «Эй, для чего это было?» — спросил он у нее слабым голосом.

Гермиона вытащила палочку и сняла его чары. — Это потому, что ты дурачился и игнорировал меня. Она тоже посмотрела на Джинни, из-за чего девушка застенчиво покончила со своим обаянием. «Теперь, как я уже спрашивал ранее, вам это знакомо? Кажется, я уже где-то это слышал.

Гарри задумался. «Теперь, когда вы упомянули об этом, да, это так. На самом деле, это звучало немного более узнаваемо с шармом Bubblehead».

"Ой?"

«Да, и я думаю, что мы тоже слышали это недавно», — добавила Джинни, слегка нахмутив брови.

Они смотрели друг на друга с полминуты, прежде чем Джинни внезапно ахнула. "Я понял!" Остальные выжидающе посмотрели на нее. «В ту ночь перед первым заданием мы были возле озера и услышали очень похожий визг».

— Водяной в озере, — рассеянно сказала Гермиона, размышляя об этом. «Возможно, но если так, то это нам мало поможет, если мы не выучим их язык. Я действительно не думаю, что они будут ожидать, что вы выучите новый язык только для этой задачи ».

«Есть ли заклинание временного перевода ?» — спросил Гарри, глядя на Гермиону. Если кто-то и знал, он думал, что она.

«Я так не думаю, иначе я ожидала бы, что профессор Флитвик упомянет об этом, когда я спросила его о быстром изучении французского», — ответила Гермиона.

— Ах да, я забыл, — разочарованно сказал Гарри.

«Это может быть проще, чем переводить то, что там написано», — сказала Джинни. Когда двое других посмотрели на нее, она сказала: « Русалки живут под водой, поэтому они тоже разговаривают под водой, по крайней мере, нормально».

— Великолепно, Джинни! — с энтузиазмом сказала Гермиона. Она взмахнула палочкой, а затем остановилась и вздохнула. «Нам действительно нужно больше опыта в колдовстве , помимо того, что показал нам маленький Сириус. Мне нужно ведро .

Они осмотрели комнату, но ни ведра, ни чего-то похожего на него не было.

«Э-э, Гермиона, нам действительно не нужно его вызывать », — сказал Гарри. Он вытащил палочку и сосредоточился, глядя на стул. Он сделал заклинание преобразования и превратил стул в бочку среднего размера.

«Хорошая работа, Гарри». Гермиона направила палочку на бочку и произнесла « Агуаменти ». Остальные последовали ее примеру, и вскоре их бочка была почти полной.

Гарри поднял яйцо и опустил его в воду. Когда он на этот раз открыл яйцо, оно немного запузырилось и издало слабую музыку. Он наклонился и опустил голову в воду на несколько секунд, прежде чем дернуть ее обратно. "Я слышу слова!"

"Да!" — прошипела Джинни с торжествующим видом.

Гермиона тоже выглядела очень довольной. «Закрой его и снова открой, опустив ухо в воду. Повтори, что там написано, и я запишу». Она вытащила блокнот и ручку, которые повсюду носила с собой. Гарри повиновался, и Гермиона написала, а Джинни перепроверила.

Они собрались вокруг стола и посмотрели на блокнот Гермионы.

«Иди ищи нас там, где звучат наши голоса,

Мы не можем петь над землей,
И пока ты ищешь, подумай:
Мы взяли то, чего тебе будет очень не хватать,
Тебе придется час искать
И прийти в себя . то, что мы взяли,
Но прошел час - перспектива черная,
Слишком поздно, оно ушло, оно не вернется»
(Заимствовано из «Кубка огня», JKR.)

— Верно, — авторитетно сказала Гермиона. «Если речь идет о русалках, то следующее задание, вероятно, будет в озере. Фразы «приходите искать нас» и «не над землей» плюс слово «искать» подтверждают это».

«Похоже, они заберут что-то из моего, и мне придется вернуть это», — сказал Гарри отстраненно, напряженно размышляя.

«Я согласен, но что они возьмут?» — спросила Джинни.

«Я думаю, они могли бы взять что угодно, но там написано « очень скучаю », значит, это должно быть что-то важное, а не что-то вроде книги», — рассуждал он.

«Что для вас важно?» — спросила Гермиона. Джинни тоже посмотрела на него; каждая девушка думает вместе с ним.

«Ну, они не могут забрать мою палочку , она мне понадобится». Девушки кивнули, пока он думал еще немного. «Вот мой плащ-невидимка от отца, но, наверное, об этом знает только Дамблдор. О, а еще есть письмо от моих родителей. Я мог бы перестраховаться и отнести их обоих в Гринготтс и положить их в свое хранилище на Рождество ».

Гарри сел. Девочки присоединились к нему, и Джинни столкнулась с ним.

— Извини, — сказала она ему и дразняще улыбнулась.

«Ты можешь столкнуться со мной в любое время», — поддразнил он ее.

Выражение лица Джинни тоже стало более дразнящим, но прежде чем она успела что-то сказать, Гермиона ахнула. "Конечно!"

"Что?" — спросили двое других.

— Мы говорим слишком буквально. Они не возьмут «это». Они возьмут «ее», человека, по которому вам будет очень не хватать, — объяснила Гермиона.

"Они не будут," сказал Гарри со страхом. — Ты можешь пораниться.

«Вообще-то, — сказала Джинни, немного удрученно, — они бы так и думали, потому что они не видят вещи так, как вы, и они не принимают во внимание «удачу Гарри Поттера» .»

"Что?" — недоуменно спросил Гарри. «Что ты имеешь в виду под моей удачей?»

«Она имеет в виду, что здесь, в школе, с тобой иногда случаются плохие вещи. Ты всегда преодолеваешь их, Гарри, но это не сбрасывает со счетов тот факт, что иногда случаются плохие вещи. Знаешь, это как драться с троллем и василиском, — заметила Гермиона.

Джинни посмотрела вниз, выглядя немного испуганной. «Мне нравится то, что между нами произошло, но Гермиона права. Временами было трудно, но мы справились с этой задачей. Что, если бы случилось что-то еще, и пришлось бы спасти третью девушку ... и связывать ее?»

Гарри мог сказать, что это был ее самый большой страх по этому поводу. Он обнял рыжеволосого. «Эй, для этого нет причин».

— Но эта девушка из Шармбатона! — возразила Джинни.

— Она участница, и она сама по себе, — сказал Гарри, пытаясь развеять страх девушки. Он посмотрел на Гермиону и увидел, что она обеспокоена. «Гермиона? Тебя это тоже беспокоит?»

Гермиона встала, подошла к Джинни с другой стороны и обняла ее. Джинни немного просветлела, наслаждаясь утешением. «Джинни, я не думаю, что тебе есть о чем беспокоиться. Я верю, что Гарри прав, и у нас все будет хорошо. Моя забота действительно о нас. Ты же понимаешь, что они попытаются принять либо тебя, либо меня как человека, которого Гарри должен будет спасти.

"Нет!" Гарри мгновенно закричал, удивив их обоих. — Ни за что, я не позволю.

«Но если они попросят нас принять участие...»

— Нет, Гермиона, — решительно сказал он, перебивая ее. «Вы не участвуете в Турнире. Вы не обязаны ничего делать, даже не появляться, чтобы посмотреть его. Я знаю, что вы придете, чтобы увидеть меня, но я не позволю вам быть в нем. как ты это назвал, нужен момент, чтобы ударить, это убьет меня, если что-то случится с кем-то из вас. Я не позволю этому, что бы они

ни говорили».

«Мы должны помешать им использовать нас», — сказала Джинни в тишине после заявления Гарри. «Каждый из нас напишет своим родителям. Я напишу своему отцу и попрошу его написать записку о том, что мне не разрешено участвовать в Турнире. Ты можешь сделать то же самое, Гермиона. Это должно помешать Дамблдору заставить нас принять участие».

«И мы заставим их сказать, как они рассердятся и что будет, если нас схватят», — добавила Гермиона, снова улыбаясь. «Я знаю, что мои родители сделают это, учитывая, как они были расстроены, когда имя Гарри появилось из Кубка».

«Дамблдору повезло, что они не смогли сделать Ревуна», — с ухмылкой сказал Гарри. Каждая из девочек усмехнулась, представив, что сказали Дэн и Эмма. Все трио ожидало обсуждения этого во время рождественских каникул.

Счастливое выражение лица Гермионы медленно исчезло. «Гарри, даже если они не возьмут нас, они возьмут кого-то, и тебе придется их спасать. Чем ты планируешь заняться?"

Гарри обдумал это. «Интересно, полетела бы моя метла под водой? Я мог бы вызвать его снова и просто полететь туда», — предложил он.

«Хорошая идея, но это не сработает», — сказала ему Джинни. «Однажды я видел, как Чарли упал в реку дома, когда у него в руке была метла. Он попытался вылететь из воды, но метла не сработала. Он чертовски долго пытался плыть и не потерять метлу. Вы можете летать над водой, но не в ней. Просто так работает магия на метлах».

— Хм... — Гарри подумал еще немного, прежде чем на его лице медленно расплылась улыбка. «Возможно, Гермиона права, и нам нужно больше опыта в колдовстве. Я знаю, что мало что сделал с этим, но, возможно, сейчас самое время по-настоящему овладеть им».

"Что ты думаешь?" — спросила Гермиона.

Он дал им приблизительный обзор, немного уточнив идею, когда объяснил ее, и ему пришлось продумать ее более тщательно. Ему было приятно услышать, что каждый из его товарищей по связям счел это разумной идеей и дал ему несколько предложений по ее улучшению, с которыми он быстро согласился.

«Думаю, мне нужно поэкспериментировать, чтобы изучить его части». Гарри вытащил палочку и держал ее перед собой. «Мне нужно десять футов веревки». Он думал о последней веревке, которую использовал, о том, как она выглядела, на ощупь, из чего была сделана. Сириус подчеркивал, что для этого требуется точная визуализация.

Надеясь на лучшее и с твердым представлением об этом образе, он подумал о своей магии и

вытащил ее, чтобы она была заряжена и готова. Этому они научились летом, когда Сириус учил их новым заклинаниям. Они притянут свою магию и заставят ее набухнуть. Это вытянуло небольшое количество магии из его товарищей, но обычно этого было недостаточно, чтобы заставить их упасть или даже показать, что происходит что-то необычное. Когда его магия была готова, Гарри произнес «Веревку Продида». На полу перед Гарри появилась десятифутовая коричневая скрученная полудюймовая веревка.

— Хорошая работа, Гарри, — сказала ему Гермиона, осматривая веревку.

«Интересно, как долго сохраняются сотворенные предметы?» — спросил Гарри, также осматривая свою веревку.

«Теоретически это функция силы заклинателя. Таким образом, чем больше энергии используется, тем дольше она длится, по крайней мере, так сказано в книге, — объяснила Гермиона, выглядя довольной своей работой. «Но это хороший вопрос, потому что для вас было бы нехорошо использовать созданный предмет во время задания и заставить его исчезнуть, когда вы находитесь под водой, чтобы вы утонули или что-то еще плохое».

«Попробуй что-нибудь другое, Гарри, например, кусок дерева», — предложила Джинни.

Гарри снова сосредоточился, визуализируя что-то вроде дерева на задней палубе у Грейнджеров. Он потянул за свою магию и произнес: «Доска Продида!» Точно так же, как он визуализировал, на полу перед ним появилась доска шириной шесть дюймов, толщиной один дюйм и длиной шесть футов.

Он наклонился, поднял веревку и протянул один конец Джинни. Они потянули за него, и он действовал как настоящая веревка. Он положил его, взял один конец доски и уронил. Он остался целым и звучал так, будто упала настоящая доска. С ухмылкой он снова встал. «Я думаю, что чувствую это».

С уверенностью он попытался наколдовать стул. «Prodidi Chair!» В результате получилось деревянное и несколько похожее на стул, но он был уверен, что веретенообразная вещь мгновенно рухнула бы, если бы он сел на нее. Взмахом палочки он исчез со стула.

— Хорошая попытка, но я думаю, тебе нужно больше работать над сложными объектами, — сказала Гермиона.

«Да, наверное, да, но, к счастью, для второго задания мне не нужны сложные объекты».

— И у тебя есть время их выучить, если ты это сделал, — заметила Джинни.

— Тем не менее, я очень впечатлена тем, как хорошо ты справился с первой попыткой, — сказала ему Гермиона, сияя. Она обняла его для дополнительного укрепления. «Моя очередь

попробовать».

Гермиона предприняла две попытки, прежде чем ей удалось правильно связать веревку. Джинни предприняла три попытки с перерывом после второй, чтобы внимательно рассмотреть пример Гарри. Гарри пришлось поощрять их вытягивать из него больше силы. После того, как они сделали это правильно, они попытались снова, и им нужно было тянуть немного меньше энергии. Каждая девочка была очень довольна и поклялась практиковать навык на различных простых предметах и постепенно переходить к более сложным предметам.

«Полагаю, единственная оставшаяся проблема заключается в том, где в озере живут русалки», — сказала Гермиона.

Джинни улыбнулась и сказала: «У меня есть идея на этот счет. Я должен получить ответ позже сегодня». Она точно знала, кого спросить, а также знала, что никому другому не придет в голову спросить этого человека.

"ВОЗ?" — спросил Гарри.

Джинни только улыбнулась, выводя их из комнаты, чтобы поесть.

После обеда каждая девочка написала письмо домой. Джинни вызвалась отправить письма. Закончив, она присоединилась к Гарри и Гермионе в библиотеке, где они просматривали книги по колдовству в поисках советов, как делать это лучше. «Я нашла ее, — прошептала Джинни, — и она сказала, что Русалки живут в самой глубокой части озера. Это будет немного дальше середины и левее центра, если стоять на берегу, ближайшем к замку. однажды."

"ВОЗ?" — спросил Гарри.

Джинни хихикнула. — Ты действительно не хочешь знать, Гарри. Гермиона подняла обе брови, но Джинни отказалась отвечать в присутствии Гарри.

«Записка против разрешения» Гермионы вернулась через два дня вместе с письмом для нее и Гарри. Дэн и Эмма все еще были расстроены тем, что Гарри участвовал в Турнире, и еще больше расстроились после того, как прочитали в «Ежедневном пророке», что Гарри пришлось столкнуться с драконом. Тот факт, что он преуспел без единой царапины, был единственным, что сохраняло их спокойствие. Грейнджеры также сказали, что с нетерпением ждут, когда их дети будут дома на Рождество.

Мистеру Уизли потребовалось три дня, чтобы ответить Джинни, но у нее также была «записка против разрешения» вместе с коротким письмом. В письме он сказал, что надеется, что Джинни хорошо провела Рождество у Грейнджеров, и что он будет скучать по ней.

В конце первой недели декабря Дамблдор привлек к себе всеобщее внимание во время ужина.

"Добрый вечер. Я надеюсь, что все наслаждаются едой в этот вечер. Чтобы добавить к вашей обеденной беседе, я хотел бы объявить, что традиция Турнира Трех Волшебников будет продолжена в этом году. На Рождество, начиная с восьми вечера, мы проведем Святочный бал для учащихся четвертого курса и старше. Хотя для большинства из вас даты не являются обязательными, я настоятельно рекомендую вам найти его, так как это сделает его более приятным. Чемпионы, вы должны присутствовать и пригласить свидание».

Поднялось множество шепотов и ропотов.

Гарри повернулся к Гермионе и прошептал: — Хорошая догадка. Она выглядела слегка самодовольной.

«Для тех, кто учится на третьем курсе и младше, мы предоставим альтернативные занятия; однако вы можете посетить Святочный бал, если вас попросят встречаться со старшим учеником. Потребуется парадные мантии, а в выходные перед Рождеством будет день Хогсмида для тех из вас, кто нуждался в таких мантиях и не принес их, — объявил Дамблдор.

Глядя на Джинни, Гарри увидел, как она подняла бровь, и прошептал: «Пожалуйста?» Это заставило ее широко улыбнуться и кивнуть.

«Наконец, поскольку одной из основных целей Турнира Трех Волшебников является развитие дружбы между школами, Хогвартс-Экспресс не будет ходить во время каникул. Это даст вам возможность подружиться с учениками из других школ в наше свободное время, от учебных занятий».

Снова послышались ропоты.

«Однако, — Дамблдор заговорил немного громче, чтобы его услышали, — поскольку мы понимаем, что некоторые семьи, возможно, запланировали праздники, вы можете отправиться навестить свою семью в День подарков, если у вас есть записка от родителей. Вы должны возвращение первого января между полуднем и двумя часами дня. Пожалуйста, предъявите свою записку профессору МакГонагалл, которая сообщит вам время в пути. Вам также нужно будет встретиться с семьей в Дырявом котле и вернуться оттуда.

«Надеюсь, оставшаяся часть вечера и выходные будут для вас приятными и немного более захватывающими». Дамблдор сел, и разразилась какофония голосов, когда все начали обсуждать новости.

Резкий вздох заставил Гарри оглянуться через стол и увидеть испуганного Рона. Он бы посмеялся над своим другом, но подумал, что, вероятно, чувствовал бы то же самое, если бы у него не было встроженных свиданий.

"Гарри?" — прошептала Гермиона.

— Твой план, Гермиона, если ты все еще в порядке, — сказал он мягко, а затем внимательно посмотрел на нее, чтобы увидеть, не передумала ли она.

«Я все еще думаю, что это лучший способ». Она выглядела решительной, но он мог видеть легкую грусть в ее глазах.

Он наклонился и очень тихо прошептал ей, чтобы никто другой не услышал. "Я сделаю это для тебя. Если у вас есть особые пожелания по этому поводу, дайте мне знать».

Она посмотрела на него с благодарностью. "Спасибо."

— Так ты забираешь Гермиону, Гарри? — спросил голос Рона через стол.

Гарри улыбнулся. Он понял, почему Рон спросил; он и Гермиона шептались вместе. Он взглянул на Джинни и увидел, как она слегка покачала головой. Это удивило его, но он понял сообщение. «Не знаю, Рон, я еще не решил, кого спрошу».

— Но... — Рон выглядел очень озадаченным. Невилл тоже с любопытством смотрел на Гарри; он также выглядел немного неловко в целом - как и большинство мальчиков.

— Мы обсуждали поездку домой на праздник, — просто объяснил Гарри.

— Интересно, будем ли мы, — пробормотал Рон.

Джинни уловила слова брата и ответила: «На днях я получила письмо от папы, и он упомянул, что мы, вероятно, будем здесь».

Рон кивнул и вернулся к еде.

После ужина Гарри оттащил Гермиону и Джинни, а Рон отвлекся на разговор с Дином и Симусом.

«Джинни, почему ты не хотела, чтобы я сказал, что веду тебя на Святочный бал ?»

«Потому что я не хотела, чтобы Рон устраивал сцену в Большом зале», — ответила она немного грустно.

Гермиона выглядела удивленной. — Ты действительно думаешь, что он бы это сделал?

Джинни кивнула. «Возможно, я был бы приятно удивлен, так как он пожелал мне добра, но я так не думаю». Она повернулась к Гарри. «Убедись, что ты в общей комнате и что я рядом,

когда скажешь ему. Это должно ограничить ущерб, и я буду рядом, чтобы помочь ему не выйти из-под контроля».

Он не был уверен, что и думать об этом, но согласился с ее планом.

Все, кто мог пойти, были в Хогсмиде в пятницу двадцать третьего. Даже ученики приезжих школ, казалось, наслаждались волшебной деревней. Гарри и двое его приятелей, а также Рон и Невилл провели весь день вместе.

Когда день закончился, они пошли обратно в школу. Джинни посмотрела на Гермиону и Гарри. Они оба кивнули. Она немного нервничала, так как многое могло пойти не так, но это нужно было сделать, и они действительно не могли больше откладывать. В письме от отца Джинни, которое пришло с разрешением навестить Грейнджеров, говорилось, что она должна рассказать своим братьям о своем визите.

Как и ожидалось, когда несколько дней назад их спросили, близнецов не волновало, поедет ли Джинни к Грейнджерам. Теперь все, что ей нужно было сделать, это рассказать Рону.

Когда они подошли к парадным воротам школы, где ждали кареты, чтобы подвезти их к входной двери, Джинни замедлила шаг и на мгновение пошла рядом с Невиллом. Она улыбнулась ему, и он улыбнулся в ответ.

Он очень робко пригласил ее на бал, и ей пришлось объяснить ему, что она уже идет с Гарри. Стремясь быть как можно более милой, она также объяснила, что в противном случае он был бы единственным человеком, с которым она хотела бы пойти.

— Невилл, — тихо сказала она, чтобы не привлекать внимание Рона, пока он разговаривал с Гарри, — не хочу быть грубой, но могу я попросить тебя вернуться в карете? Нам нужна семья. Обсуждение, и я подумал, что прогулка назад будет хорошим временем. Я действительно не думаю, что ты хочешь вмешиваться в это в любом случае».

Он мгновение смотрел на Рона, прежде чем ухмыльнуться ей. — Сомневаюсь, что знаю. Так я еду обратно с Гарри и Гермионой?

«Э-э, боюсь, они понадобятся мне для моральной поддержки и для того, чтобы удержать меня от необдуманных поступков», — сказала она со слабой улыбкой. Она надеялась, что этот разговор не зайдет слишком далеко, но они обсуждали Рона. Возможно, это было несправедливо по отношению к нему, но она никоим образом не ожидала, что этот разговор пройдет хорошо.

Невилл усмехнулся. «Хорошо, я понимаю. Должен ли я попросить мадам Помфри подождать у входной двери?» — поддразнил он.

Улыбка Джинни стала немного более естественной. «Я так не думаю, но если вы услышите, где она, это может быть полезной информацией».

Невилл снова ухмыльнулся. "Что ж, удачи." Он слегка повернулся и пошел немного быстрее, чтобы увеличить дистанцию между ними.

Рон тоже повернулся, чтобы последовать за своим другом и добраться до вагонов.

— Рон, ты пойдешь со мной в замок? — быстро спросила Джинни.

Брат остановился и посмотрел на нее. «Почему? Становится холодно, и я хотел бы вернуться». Он снова пошел к вагонам.

Джинни пробежала несколько шагов вперед, схватила его за руку и немного повела в сторону и вокруг вагонов. «Пожалуйста, Рон. Мне нужно поговорить с тобой, как с твоей сестрой. Я не был уверен, когда было хорошее время, и что ж, я думаю, что сейчас самое время».

Он посмотрел на нее и немного нахмурился, но пошел с ней. Рон тоже оглянулся и увидел Гарри и Гермиону, идущих в нескольких шагах позади них. "А как насчет них? Или это не настолько личное?"

Она на мгновение замолчала, обдумывая, как ответить. «Это их немного касается. Я... меня пригласили пойти с ними на День подарков и провести с ними время до Нового года, в их доме. Меня не будет здесь, в школе, на каникулах».

Рон на мгновение задумался об этом, и выражение его лица помрачнело. — Так они теперь твоя новая семья? Разве мы недостаточно хороши для тебя?

«Это не так, Рон», — сказала она, изо всех сил стараясь сдержать гнев из-за его отказа. «Они мои лучшие друзья, и мне нравится проводить с ними время. Я написал папе и спросил его разрешения. Он сказал, что я могу пойти, но также сказал, что я должен сказать вам, мальчики. Фред и Джордж не возражали, если Я иду, — возражала она.

Он фыркнул. «Они не заботятся ни о чем, кроме себя и своих шалостей».

«Рон, это неправда. Они заботятся о тебе и обо мне тоже. Они даже помогали Гарри с несколькими идеями заклинаний для Турнира. Они бы не делали этого и не следили за нами, если бы им было все равно ."

Гарри изо всех сил старался сохранять нейтральное выражение лица, когда Рон воинственно посмотрел на него через плечо. Когда Рон снова посмотрел вперед, он посмотрел на Гермиону и увидел на ее лице то же беспокойство, что и он сам. Он боялся, что этот разговор ничем хорошим не кончится, как и сказала им Джинни наедине.

— Ладно, если ты этого хочешь, тогда иди, — коротко, почти грубо сказал Рон.

«Я не спрашивала разрешения, Рон, я говорила тебе, чтобы ты знал, когда меня не будет рядом», — объяснила Джинни. — Мне нужно сказать тебе еще кое-что, — быстро сказала она, прежде чем ее брат успел возразить. «Я не хочу, чтобы ты удивился, когда это произойдет, но я иду на Святочный бал с Гарри».

Рон остановился и попытался быстро развернуться. Рука Джинни на его руке замедлила его, но он все еще сердито смотрел на своего соседа по общежитию. «Есть что-то еще, что ты планируешь делать? Ты делаешь все и получаешь все, что хочешь».

Гарри ответил так спокойно, как только мог: — Я пригласил Джинни на бал, потому что она одна из моих лучших подруг и потому что она не сможет пойти, если я не буду ее сопровождать. Не волнуйся, Рон, я... Я хорошо позабочусь о ней и обещаю, что с ней не случится ничего плохого, если я смогу это предотвратить».

Рон какое-то время изучал их. — Я бы сказал тебе делать все, что хочешь, но ты, кажется, все равно это делаешь, — сердито сказал он, прежде чем выдернуть руку из руки Джинни и быстро топтать оставшуюся часть пути до замка.

Троица смотрела ему вслед, у каждого с тяжелым сердцем.

«Могло быть и лучше», — наконец сказала Джинни.

«Но все прошло лучше, чем я себе представлял», — ответил Гарри. «Я как бы ожидал, что он вытащит палочку или попытается ударить меня. Может быть, он начинает взрослеть».

— Мне кажется, он тебя не понимает, — сказала Гермиона. «Ты взрослеешь и меняешься, Джинни, и это его расстраивает».

«Возможно», — согласилась она, снова начав идти. Двое других присоединились к ней. «Если так, то этим летом у меня будут проблемы, когда я поменяю семью».

«Теперь это мягко сказано, если я когда-либо слышал такое», — поддразнил Гарри. Девочки ухмыльнулись, довольные юмором.

Гарри ждал в гостиной, не в силах стоять на месте. Его парадная мантия была неудобна, и никакие движения, казалось, не могли заставить их чувствовать себя лучше.

Он видел, как Парвати спустилась и встретила с Дином. Он должен был признать, что она хорошо выглядела в этот вечер. Симус сопровождал Лаванду, которая тоже выглядела очень привлекательно. Конечно, каждая девушка, пришедшая вниз, выглядела очень мило. Ему не терпелось увидеть своих товарищей по узам.

Рон, наконец, спустился, но едва взглянул на Гарри. Рон не разговаривал с ним напрямую с тех пор, как два дня назад вернулся из Хогсмита. Он также не разговаривал с Джинни. Он разговаривал с Гермионой ровно один раз. Джинни спросила Фреда и Джорджа о Роне, но близнецы сказали, что их брат только сказал: «Я не хочу ни о чем говорить», прежде чем уйти.

Гарри подумал, что в течение нескольких месяцев он относился к Рону так же, как к Дину или Симусу: был дружелюбен, но на самом деле не искал его, чтобы провести с ним время. Если быть честным с самим собой, Гарри думал, что чувствует себя ближе к Невиллу, чем к Рону. Он задавался вопросом, было ли это причиной того, что Рон был так расстроен из-за него, или Рон был просто «таким».

После того, как Алисия и Анджелина спустились вниз и встретились с близнецами Уизли, Гермиона наконец спустилась. Гарри почти забыл дышать, наблюдая за ее медленным спуском. Она была очаровательна в своей светло-голубой мантии и с собранными на макушке волосами. Ее улыбка зажгла его сердце, и он был уверен, что на его лице играла дурацкая ухмылка.

Он протянул руку и взял ее руки, когда она подошла ближе. «Я всегда считал тебя красивой, но я ошибался». Когда ее улыбка начала гаснуть, он сказал: «Ты прекрасна».

Ее улыбка не только снова засияла, но и стала шире. «Спасибо, Гарри. Ты и сегодня очень красивый. Она сделала паузу на мгновение и оглянулась через плечо, прежде чем спросила: «Ты готов к свиданию?» Он кивнул. Она наклонилась и тихо прошептала: «Тогда я представляю миссис Джиневру Поттер».

Глаза Гарри расширились, а рот приоткрылся, когда он уставился на нее.

Гермиона одним пальцем закрыла ему рот, а затем повернула голову к лестнице, ведущей в спальню девушки. — Она попросила это вступление, — прошептала Гермиона. Губы Гарри снова начали опускаться, и Гермиона не была уверена, что Гарри вообще ее услышал.

Он смотрел, как «маленькая Джинни» медленно спускается по лестнице в светло-зеленом платье без бретелек, которое облегало ее, обнажая изгибы, на которые он раньше не обращал особого внимания. Она не была крупной сверху, но у нее было больше, чем выпуклости, а ее талия и бедра определенно были женственными. Как он мог не заметить, как хорошо она выглядела, когда они тренировались?

Гарри продолжил осмотр и увидел изящные бледные плечи и тонкую шею. Ее волосы падали на плечи крупными локонами и волнами. Она словно скользила к нему.

— Добрый вечер, Гарри. Ты сегодня прекрасно выглядишь, — промурлыкала Джинни.

Не в силах что-либо сделать, он очень медленно кивнул. Смех слева от него вырвал его из паралича и заставил взглянуть на Гермиону, которая держала одну руку перед своим ртом и

совершенно не могла сдержать смех. Несколько младших девушек засмеялись. они, наблюдая за всеми старшими учениками, но Гарри их игнорировал.

— Я думаю, ты сломала его, Джинни, — сказала брюнетка между хохотом.

Он повернулся к Джинни, которая весело улыбалась и выжидающе смотрела на него. — Ты такая красивая, — выдохнул он. «Я тоже всегда думал, что ты красивая, но я как будто никогда тебя раньше не видел». Слова вылетели из его рта сами по себе; он надеялся, что все понял, потому что не был уверен, что его мозг работает.

Улыбка Джинни стала шире. «Спасибо, Гарри. Это так мило. Пойдем? Нельзя опаздывать.

— А, да, не жди! Он расстегнул куртку и вытащил две маленькие коробки. Вытащив палочку, он увеличил их. Невилл помог достать их. Взамен он указал своему другу на свидание с Падмой.

Он открыл первую коробку и вытащил желтую розу на коротком стебле. Он быстро приколол его к верхней части платья Гермионы. Она охнула и быстро поцеловала его в щеку, вызвав еще больше хихиканья у младших девочек.

Во второй коробке была красная роза. Он начал прикалывать его к платью Джинни, когда понял, что приколоть его не к чему, иначе его пальцы попадут туда, куда не следует.

Джинни хихикнула и взяла у него розу. Немного приподняв платье, она приколола розу к верхнему подолу, оставив ее над левой грудью. — Спасибо, Гарри. Она также поцеловала его в щеку, прежде чем схватить его за руку.

Приняв ее реплику, Гарри вывел их из портретной дыры, оставив после себя несколько пронзительных вздохов. Гермиона шла на несколько шагов позади, чтобы создать иллюзию, что это свидание.

Он чувствовал, что в данный момент владеет миром, путешествуя с двумя самыми красивыми девушками в замке. «Эта французская вейла не имеет ничего общего с его друзьями», — подумал он.

— Джинни? Твоя парадная мантия очень похожа на маггловскую. Почему? — спросил он, потратив некоторое время на то, чтобы набраться смелости.

Его свидание усмехнулось. — Гермиона сказала то же самое. Думаю, нижняя часть более струящаяся, чем маггловские платья, но я полагаю, что ты прав насчет верхней части. Все еще с веселым выражением лица она сказала: «Я вижу эффект халата на твоём, но твой также очень похож на некоторые из мужских костюмов, которые я видела летом в Лондоне».

Он пожал плечами. «Наверное. Я думал, что это очень похоже на смокинг с длинными фалдами. Если бы у меня был цилиндр и трость, я был бы готов», — сказал он с ухмылкой. Он оглянулся и увидел, что Гермиона молча посмеивается над его комментарием.

Через несколько минут они подошли к вестибюлю.

Их ждала профессор МакГонагалл. — Вы почти опоздали, мистер Поттер, — быстро сказала она, прежде чем немного смягчиться. — Вы прекрасно выглядите, мисс Уизли. Она откашлялась. «Через несколько минут я объявлю каждого из вас. Пожалуйста, войдите и подойдите к главному столу, который будет предназначен для судей, чемпионов и каждого из ваших партнеров. Танцы начнутся после ужина». Она повернулась и ушла на минуту.

Гарри огляделся. Он увидел Седрика с Чжоу Чангом. Виктор Крам сопровождал Дафну Гринграсс из Слизерина. Он задавался вопросом, нравится ли студенту Дурмстранга, чтобы его девушки были на несколько лет моложе, потому что Крам также попросил Гермиону быть его парой. Она отказала ему, как и двое других, которые просили ее. Последней была Флер, которая была с семикурсником Роджером Дэвисом из Рэйвенкло. Дэвис, похоже, с трудом мог игнорировать очарование вейл, которое Гарри находил забавным. Он также думал, что его прежняя оценка была верна: Джинни была красивее Флер.

МакГонагалл вернулась. «Порядок будет Делакур, Крам, Диггори и Поттер». Возвращаясь к двери, она бросила Sonorus и объявила: «Чемпионка Шармбатона, мисс Флер Делакур, в сопровождении мистера Роджера Дэвиса». Когда пара вошла внутрь, раздались вежливые аплодисменты. Крам двинулся вперед, а Диггори подошел к ним сзади.

Гарри остался на месте и прошептал Джинни на ухо. «Иди туда, как будто ты самая красивая девушка здесь, потому что так оно и есть». Она посмотрела на него с изумлением. «Даже Флер не может коснуться твоей красоты», — сказал он ей, когда Диггори и Чанг были объявлены под чуть более громкие аплодисменты.

«Также чемпион Хогвартса, мистер Гарри Поттер, сопровождающий мисс Джиневру Уизли». МакГонагалл посмотрела на них с оттенком гордости.

Гарри медленно вошел, а Джинни царственно скользила рядом с ним. Аплодисменты были громче теперь, когда он был в Большом зале, и все, казалось, улыбались ему и Джинни. Гермиону было легко найти, и она, казалось, хлопала громче всех. Казалось, что прогулка длилась целую вечность, но они, наконец, добрались до главного стола и заняли два последних места. Гарри сидел с Чангом слева от него, а Джинни с Краучем справа от нее.

Дамблдор улыбался им всем. «Добрый вечер всем. После того, как вы решите, что вы хотите из меню перед вами, вам нужно только сказать своей тарелке, чтобы заказать это».

После просмотра приказа Дамблдора остальные сделали то же самое. Гарри выбрал ростбиф, а Джинни заказала жареного ягненка. Гарри заметил, что Чанг заказал вегетарианскую тарелку.

Вежливый и несущественный разговор завязался сбивчиво. Джинни молчала и слушала. Ничто из этого не было очень интересным, пока она не услышала, как Бэгмен заговорил с Краучем голосом, который не должен был звучать, но звучал для ее уха.

«Плохо себя чувствуешь, Барти? Похоже, ты не выспался».

Боковым зрением она заметила, что Крауч поспешно огляделся. Она кивнула Краму через стол, который говорил о своей семье.

— Я не был, — наконец ответил Крауч, так тихо, что Джинни едва его расслышала. «Мне приходилось работать долгие дни, а потом я приходил домой и тратил много времени на... семейные дела».

«О, поскольку теперь это только ты, я не думал, что у тебя так много требований к твоему времени». Бэгмен сделал паузу, и в его голосе появилась веселая интонация. «О, я понимаю. У всех есть потребности ».

— Не то, — быстро сказал Крауч, снова оглядываясь и явно радуясь тому, что никто не обращает на него внимания. «Я ищу какую-нибудь семью».

Бэгмен кашлянул, а затем звучал очень извиняющимся тоном. «Правильно, извините за поспешные выводы. Я понимаю, что ваш сын ушел. Вам действительно нужен наследник».

Крауч, казалось, запнулся на мгновение, прежде чем ответить. «Именно так. Итак, вы ожидаете, что Лига квиддича расширится и добавится больше команд?»

Бэгмен был готов к этому вопросу, как мухи к драконьему навозу, и Джинни не обращала на него внимания. Рон ловил бы каждое слово, но Джинни Бэгмен не нравился. Ей он показался хвастуном и был слишком взволнован, чтобы иметь Гарри на Турнире. Тем не менее, она задавалась вопросом, что на самом деле делал Крауч, поскольку его поведение кричало, что он лжет о чем-то.

Прежде чем она успела это осознать, обед закончился, и Дамблдор направил всех в сторону комнаты, заставляя столы двигаться и создавая танцпол. Гарри вывел ее вместе с другими чемпионами и их свиданиями.

Гарри посмотрел ей в глаза на пару дюймов. Ей нравилось смотреть ему в глаза, это было ее любимым занятием после того, как он обнимал и целовал его. Группа начала, и они начали вальс. Как будто они танцевали в доме Сириуса. Она думала, что они очень хорошо двигались вместе.

Тем временем Гарри нравилось держать Джинни на руках и кружить ее по танцполу. Она была такой легкой и быстрой на ногах. Единственное, что было лучше, это держать ее рядом с собой

и целоваться с ней. Он изо всех сил старался не думать о том, что будет после поцелуев и что они могут делать вместе через несколько лет. Он боялся, что такой ход мыслей может заставить его споткнуться.

Когда закончилась первая песня, заиграла более быстрая песня, и они продолжили танцевать, пока другие пары выходили на танцпол. К концу второй песни он подвел их к столикам с той стороны, где сидела Гермиона. Он протянул руку, чтобы помочь Джинни сесть, а затем протянул руку Гермионе, которая слегка покраснела и схватила ее, чтобы встать. Гарри начал танцевать с Гермионой.

«Вы двое выглядели так красиво вместе», — сказала она ему.

Он не мог сдержать ухмылку, ведя ее по танцполу, как на тренировке. «Спасибо. Уверен, сейчас ты выглядишь так же хорошо».

— Спасибо, Гарри, но я так не думаю. Ее улыбка немного дрогнула.

У него вырвался вздох. «Гермиона, ты очень красивая и, что более важно, ты замечательный человек. Не считая меня, у тебя было три парня, которые просили тебя пойти с ними на свидание, в том числе международная звезда квиддича. Разве это тебе что-то не доказывает?»

Она снова покраснела и посмотрела через его плечо, следуя его указаниям по тому, как он вел ее руками. «Одним из них был Рон прошлой ночью, когда он понял, что у него все еще нет пары, и он пригласил меня только потому, что внезапно понял, что я девушка!»

Он не мог сдержать смешок. «Хорошо, Рон был придурком, когда пригласил тебя на этот танец, но я могу поручиться, что он знал, что ты девушка задолго до вчерашнего дня». Когда песня стихла, он отвел ее обратно в сторону. — И Гермиона, сегодня ты красивее Флер. Она недоверчиво посмотрела на него, но он кивнул и усадил ее, прежде чем взять Джинни за руку и потянуть ее обратно на танцпол.

— Так ты не отдохнешь, Гарри, — озорно сказала ему Джинни, крепко сжимая его руку, словно пытаясь помешать ему уйти.

«У меня есть две замечательные причины танцевать всю ночь», — сказал он ей, имея в виду именно это.

Девушки дали ему небольшой перерыв, чтобы выпить. Они сели за столик с Невиллом и Падмой.

"Как делишки?" — спросил Гарри своего друга.

Невилл выглядел немного смущенным. «Она действительно великолепна, но я могу танцевать с

ней только медленные номера. Я, э-э, я не хочу слишком сильно наступать Падме на пальцы ног».

Гарри оглянулся и увидел, что когтевранец возбужденно переговаривается с Гермионой и Джинни. Он подозревал, что речь идет о нем, основываясь на взглядах в его сторону, но решил, что ему лучше не знать. «Ну, приятель, тогда ты, возможно, захочешь попробовать Амортизирующие чары на ее пальцах ног. Это стоит попробовать».

Невилл выглядел удивленным, а затем счастливым. "Это может сработать. Спасибо!"

Гарри уже собирался встать и вытащить Гермиону обратно на пол, когда к нему подошел Рон.

"Потанцуешь со мной?" — спросил Рон у Гермионы.

Гермиона выглядела потрясенной и словно не знала, что сказать.

— Да ладно, Гермиона. Ты ни с кем не пришла, ты танцевала с Поттером и ты ему не пара. Рон продолжал смотреть на нее и протянул руку.

Она взглянула на Гарри и черпала силы в его поддерживающем взгляде. Подняв взгляд на Рона, она медленно произнесла: «Прости, Рон. По моему выбору, сегодня вечером я танцую только с одним мальчиком».

Его гнев медленно начал нарастать, но первой заговорила Джинни. «Рон, все, что ты можешь сделать, это попросить. Девушкам разрешено говорить «нет», и ты должен это уважать. Если ты не можешь, то уходи с бала».

Рон мгновение смотрел на сестру, прежде чем сердито взглянуть на Гарри, а затем зашагал к столику с напитками.

— Мерлин... — устало воскликнул Гарри, покачав головой и выдохнув.

— Что на него нашло? — спросил Невилл. — Он был... — он извиняющимся взглядом посмотрел на Джинни, — извини, но последние несколько дней он был настоящим придурком.

«Тебе не нужно извиняться, и да, он был придурком», согласилась Джинни. Она хотела сказать больше, но не хотела слишком сильно ругать брата.

На помощь пришла Гермиона. «Он не был доволен несколькими вещами, которые мы сказали ему в последнее время. Я думаю, что он чувствует себя обделенным».

«И ревнует», — добавила Джинни. «Он всегда был самым ревнивым из всех моих братьев».

Невилл кивнул, не зная, что еще сказать или сделать. Падма сделала вид, что очень интересуется своим браслетом.

Гарри встал и протянул руку Гермионе. — Я полагаю, ваша очередь, миледи?

Гермиона благодарно улыбнулась и взяла его за руку.

Когда они ушли, Невилл посмотрел на Джинни. «Возможно, не мне спрашивать, но как это работает с вами тремя? Ты сегодня его свидание, но похоже, что он привел еще и Гермиону».

Джинни подумала, что Падма слишком заинтересована в этом вопросе, но Невилл заслуживал ответа. Он становился лучшим другом.

«Мы лучшие друзья, и пока так и будет. Я уверена, что само время что-нибудь придумает», — неопределенно сказала она.

Невилл кивнул, понимая, что большего ответа он не получит.

Когда на мгновение больше ничего не было сказано, Джинни пришла в голову забавная идея. Она повернулась к Падме. «Почему бы тебе не вывести Невилла на улицу на несколько минут и не показать ему пару танцевальных па без музыки. Это может помочь ему, когда ты вернешься».

Падма подумала об этом, и хитрая улыбка окутала ее, от чего глаза Невилла расширились. — Невилл, давай выйдем на несколько минут. Она вытаращила на него глаза.

Джинни чуть не потеряла самообладание, когда удивленный взгляд Невилла сменился дурашливо-счастливым. Ей пришлось прикусить язык, пока парочка не ушла, а потом она расхохоталась. Поиски Гарри и Гермионы помогли взять себя в руки. Когда она заметила их, то подумала, что они так естественно смотрятся вместе.

Вздохнув, она подумала о Гарри и о том, как ей хотелось провести руками по его обнаженной груди и спине. Это была не первая мысль об этом, и она начала задаваться вопросом, означает ли это, что она вырастет, или что-то в связи делает это с ней. Она так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как кто-то подошел к ней.

— Можно мне этот танец? — вежливо спросил он.

Вздрогнув, Джинни подняла глаза и увидела мальчика, который, как она думала, был в Рейвенкло и на курсе Гарри. С максимально вежливым видом она сказала: «Извините, но

сегодня вечером я только танцую со своим парнем».

Он выглядел разочарованным, но слегка поклонился ей в пояс. «Я уверен, что это моя потеря», — сказал он, прежде чем повернуться и уйти.

Песня закончилась через мгновение, и Гарри вернулся и вывел Джинни. Он продолжал чередоваться до конца вечера.

Когда бал закончился, Гермиона повела их обратно в башню Гриффиндора, хотя и пошла окольным путем. Когда они остались одни и она прошла через один из секретных проходов через замок, она поманила их.

«Джинни, ты будешь охранять вход на минутку? Мне нужно поговорить с Гарри, а потом я позволю ему проводить тебя обратно». Она бросила умоляющий взгляд на свою сестру.

Джинни быстро кивнула, прекрасно понимая, что собирается сделать Гермиона. В конце концов, она полночи думала о том, чтобы сделать то же самое.

Гарри выглядел немного сбитым с толку, когда Гермиона повела его за гобелен в секретный коридор. Джинни подошла и встала в нише с доспехами на другой стороне коридора. Пока она ждала, она решила, что ей придется поговорить с Гермионой об этих чувствах, которые она испытывала. Гермиона была почти на два календарных года старше, поэтому она должна была гораздо лучше понимать чувства к мальчикам.

Минут через пять Гермиона высунула голову и огляделась. Она ярко улыbnулась, увидев Джинни, прошедшую оставшуюся часть пути. Когда Джинни подошла, Гермиона прошептала: «Не возвращайся слишком долго, чтобы не попасть в беду».

"Правильно. Нам тоже нужно поговорить в ближайшее время. У меня есть, э-э, несколько вопросов."

"Завтра вечером." Гермиона наклонилась и прикоснулась своей щекой к щеке Джинни в быстром объятии, прежде чем уйти.

Джинни прошла за гобелен и оказалась в тусклом свете, освещавшем секретный проход. Гарри стоял, прислонившись к дороге, с очень счастливым выражением лица. Она бросилась к нему и прижалась к нему, наслаждаясь твердостью его тела - результатом многочасовых упражнений. Когда он обнял ее, она положила руки ему на грудь и медленно двигала ими вверх, пока не добралась до его головы. Запустив пальцы в его волосы, она слегка притянула его лицо к себе и наклонилась. Следующие несколько минут прошли в страстном тумане.

— Я думаю, нам нужно вернуться, — тихо прохрипел Гарри, едва способный говорить.

"Наверное." Джинни поцеловала его еще раз, прежде чем отстраниться.

«Однажды ты убьешь меня таким образом, Джинни», — тихо, но горячо сказал он ей.

Джинни глубоко и счастливо вздохнула. «Если это так, я не могу придумать лучшего способа умереть», — лукаво сказала она.

Гарри усмехнулся и вывел ее. К счастью, коридор был свободен, и они поспешили обратно в гостиную.

Когда они вошли, их встретила кричащая спичка. Они были одной из дюжины пар в комнате, уставившихся на Рона и Гермиону, кричащих друг на друга. На каждой лестнице тоже было больше людей.

— Ну, а почему бы и нет? — закричал Рон. "Вы идете с ним!"

"Я уже говорил тебе!" она вернулась. «Ты не такой друг! Зачем ты это делаешь?»

— О, разве я недостаточно хорош для тебя? Рон нажал. «Мне нужно больше денег? Или мне нужно сначала найти другую девушку, чтобы ты мог управлять ею?»

Гарри был так потрясен, что просто стоял, не веря своим ушам.

У Гермионы не было такой проблемы, поскольку она была в центре всего этого. Ее правая рука быстро обернулась и так сильно ударила Рона по левой стороне лица, что он от удивления отшатнулся назад, ударился о край стула чуть выше колен и упал на спину. Стул также был неожиданным, из-за чего он повернулся вправо и упал с передней части стула, приземлившись на грудь и лицо.

"Сволочь!" Гермиона закричала, прежде чем повернуться и побежать вверх по лестнице девушки.

Выход Гермионы подтолкнул Гарри к действию. Зная, что не сможет подняться за ней по лестнице, он посмотрел на Джинни. «Пожалуйста, позаботься о ней, раз я не могу».

«Сразу после того, как я что-то сделаю». Джинни вытащила палочку и подошла к Рону, который отталкивался от пола. Когда он встал на колени, повернувшись к ней спиной, она протянула руку, схватила его за воротник и дернула назад, так что он смотрел прямо на ее разгневанное лицо и ее палочку.

— Рональд Уизли, — сердито и свирепо сказала она, перекрывая его бульканье. «Если ты еще когда-нибудь накричишь на нее или скажешь ей что-нибудь подобное, клянусь, я отрежу тебе

задницу и исчезну. Chiroptera Mucosus! » и начал атаковать его лицо, заставив его немного вскрикнуть от боли.

Гарри смотрел, как Джинни бежит вверх по лестнице вслед за Гермионой, чтобы утешить ее. Несколько секунд он стоял в холодном гневе, наблюдая за мальчиком, которого считал одним из своих лучших друзей мужского пола. Решив, что ему нужно быть осторожным, чтобы не серьезно ранить его, Гарри выстрелил в Рона, прежде чем подойти. Маленькие летучие мыши продолжали царапать лицо Рона, и рыжеволосый ничего не мог с этим поделать.

Холодным, тихим и свирепым голосом Гарри сказал: — Рон... если ты еще раз сделаешь что-нибудь подобное с Гермионой или Джинни, клянусь, я...

Чья-то рука схватила Гарри за плечо и потянула назад.

Гарри оглянулся и увидел prefecta семикурсника.

«Поттер, я знаю, что ты злишься, но отдохни до утра. Ты не хочешь говорить то, о чем потом пожалеешь».

Через несколько долгих секунд Гарри ответил: «Я не могу представить, о чем бы я сожалел в данный момент. Тебе лучше держать его подальше от меня сегодня вечером».

"Да, это я могу сделать. Я думаю, чары Амортизатора на моем полу сойдут для него сегодня вечером. Ты собираешься домой завтра, не так ли?"

"Ага."

"Я буду держать его со мной до десяти. Продолжайте сейчас."

Гарри кивнул, но прежде чем уйти, бросил на Рона свирепый взгляд. — Никогда больше, Уизли, — ядовито сказал он.

На лестнице он увидел близнецов Уизли. Они сочувственно посмотрели на него и похлопали по спине, что он оценил. Он понял, что они могли бы обвинить его в этом.

Он поднялся в свою комнату, расстроенный тем, что чудесный вечер был испорчен. Внутри Невилл тоже сочувственно посмотрел на него. «Извини, приятель. Я был здесь, и они набросились на это прежде, чем я смог остановить это. Не думал, что вмешаюсь позже, что-то сделает, кроме того, что все станет хуже... и, возможно, меня ударят».

— Не беспокойся об этом, — устало сказал он. — Это была не твоя вина. «Спокойной ночи».

«Спокойной ночи, Гарри».

Гарри разделся и скользнул в постель. Лежа там, а в голове вертелись последние пятнадцать минут вечера, он надеялся, что покончит с этим к тому времени, когда вернется в Новый год. Но даже если бы он это сделал, Гарри знал, что никогда больше не будет так доверять Рону. Сначала тролль, а теперь это; что бы он сделал в следующий раз, если бы ему представилась такая возможность? Он не думал, что хочет это выяснить.

В ту ночь мне потребовалось много времени, чтобы заснуть, хотя в комнате было тише без храпа Рона.

На следующее утро будильник Гарри сработал в половине седьмого. Он со стоном выключил его, уставший от предыдущего изматывающего физически и эмоционально дня. Отправляясь в ванную, чтобы подготовиться к новому дню, он мысленно поблагодарил Гермиону за то, что она заставила его собраться вчера. Как только он был готов, он спустился вниз и бросился в кресло, стоящее лицом к лестнице девушки.

Поскольку у него были проблемы с бодрствованием, ему повезло, что девочки спустились вскоре после него. Он благодарно улыбнулся Джинни, прежде чем быстро обнять Гермиону. — У тебя все в порядке этим утром? Приглядевшись повнимательнее, он понял, что Гермиона не совсем похожа на себя. На ней было больше косметики, чем обычно. Обычно она носила только прикосновение.

— Со мной все будет в порядке, пока он держится подальше, — угрюмо сказала она.

Гарри обнял ее за плечи и повел из общей комнаты к Большому залу. — После того, как вы с Джинни ушли, Маквильямс, префект, сказал мне, что будет держать Рона в своей комнате до десяти. Так что, если мы доберемся до кабинета МакГонагалл к тому времени, нам не придется видеться с ним до тех пор, пока мы не получим назад."

Она медленно кивнула. — Спасибо, Гарри.

Он немного сжал ее плечи, чтобы поддержать. Посмотрев в другую сторону, он увидел Джинни, послушно идущую с ними. — Ты тоже в порядке этим утром?

Джинни слегка, но искренне улыбнулась ему. «Я в порядке, если не считать желания разорвать своего брата на мелкие кусочки. Я думаю, это поможет всем нам выбраться отсюда почти на неделю».

— Думаю, ты права, — сказал он, протягивая руку и сжимая ее руку. Она благодарно улыбнулась, даже если демонстрация беспокойства длилась всего мгновение.

Они завтракали в почти пустом зале. Стол с наибольшим количеством студентов был Равенкло,

но это было потому, что любой из этого факультета, который шел домой, должен был уйти между девятью и десятью. Гриффиндор был запланирован только с десяти до одиннадцати. Гарри надеялся быть в офисе МакГонагалл незадолго до десяти.

За завтраком никто много не говорил, поэтому поели быстро. Это позволило им вернуться в Гриффиндорскую башню к девяти. Они схватили свои сумки с книгами, которые служили им дорожными сумками, и сели перед огнем. Там они тихо разговаривали и просто наслаждались близостью общества друг друга. Все оставили их в покое, за что они были благодарны.

Без четверти десять они собрали свои сумки и направились к выходу. Они обнаружили, что дверь кабинета профессора МакГонагалл открыта, и вошли внутрь. Она сидела за своим столом перед камином.

— Доброе утро, — сказала она в своей обычной серьезной манере, вычеркивая их имена из своего списка и начав писать на маленьком листе пергамента. «Вы пришли на несколько минут раньше, но это не должно быть проблемой. Профессор Флитвик находится в «Дырявом котле», и вы должны связаться с ним, прежде чем уйти». Она протянула им небольшой пергамент.

Гарри взял его и увидел, что на нем были их имена и ее подпись. — Спасибо, профессор.

«Не забывайте, что вы должны вернуться в Дырявый Котел между полуднем и двумя часами дня первого января, иначе вы будете отбывать наказание со мной», — сказала она, суровым взглядом устремив на них всех.

— Мы понимаем, профессор. Мы будем там, — заверил ее Гарри.

— Прежде чем вы уйдете, Поттер, я понимаю, что прошлой ночью в общей гостиной были произнесены гневные заклинания. По ее взгляду было ясно, что она хочет объяснений.

«Да, профессор. Я счел за лучшее полностью сковать Рона, чтобы предотвратить дальнейшее сражение. Это было единственное заклинание, которое я произнес». Гарри изо всех сил старался смотреть на нее пристально, надеясь, что ее не накажут.

— Я тоже наложила на Рона одно заклинание, профессор, — сказала Джинни в последовавшей за этим длинной паузе. — Буду признателен, если вы сочтете это семейным делом.

Брови МакГонагалл поднялись почти до самого лба. «Семейное дело» было чем-то, что должно было быть проигнорировано, как если бы дело произошло дома. Джинни могла просить об этом только потому, что Рон был ее братом.

— Понятно, — медленно сказала МакГонагалл. Через мгновение она сказала: «Как бы то ни было, я по-прежнему не одобряю никаких драк в моем доме, особенно когда речь идет о колдовстве. Вы должны научиться улаживать свои разногласия без физических действий. По

пять баллов с Гриффиндора каждому за для вас, мистер Поттер, и для вас, мисс Уизли. Пожалуйста, постарайтесь обрести покой на каникулах».

«Спасибо, профессор», — тихо сказал каждый студент, радуясь, что их не задержали. Каждый из них взял дымоходный порох из банки, которую протянула МакГонагалл, и использовал его, чтобы покинуть школу.

В «Дырявом котле» они вышли из камина и увидели профессора Флитвика. Гарри передал мужчине пергамент.

Флитвик быстро прочитал его. «Спасибо, мистер Поттер. Счастливого Рождества и Нового года всем вам троим. Пожалуйста, не забудьте быть здесь до двух часов первого января».

— Спасибо, и тебе того же, — сказал ему Гарри.

Троица вышла за дверь и оказалась в маггловском Лондоне. Справа они увидели Дэна и Эмму, стоящих перед книжным магазином и рассматривающих книги в витрине.

Несмотря на то, что ей было пятнадцать, Гермиона подбежала и закричала: «Мама, папа!» Они повернулись и раскрыли объятия, Эмма обняла первой. Гарри пошел быстрее, чем обычно, в объятия Дэна.

Джинни небрежно подошла к ним сзади. Она была удивлена, когда Эмма обняла ее после того, как Эмма закончила обнимать Гарри. "Как мой партнер по упражнениям?"

«Хорошо. Гарри и я тренировались три раза в неделю по утрам, но будет весело вернуться и делать зарядку с тобой», — сказала ей Джинни. Она подняла голову, когда Дэн легонько похлопал ее по плечу вместо того, чтобы обнять.

— Еще раз здравствуй, Джинни, — тепло сказал ей Дэн. — Ладно, все, пошли искать машину. Через несколько минут Дэн вез их всех домой.

Эмма повернулась на стуле, чтобы поговорить с ними, как обычно. Как и в прошлые разы, она заметила, что они сидят в том же порядке. С веселой улыбкой она спросила: «Ты всегда так сидишь?»

"Что?" — недоуменно спросила Гермиона.

«Вот так... Гарри всегда посередине, ты слева от него, а Джинни справа. Ты тоже так сидишь дома на диване», — указала она.

Все трое переглянулись и весело пожали плечами. "Я, эээ, я думаю, это просто случается,"

наконец ответил Гарри.

— Хорошо, — протянула Эмма и посмотрела на Дэна. Он одарил ее «каким угодно» взглядом, чтобы она вернулась к детям. «Итак, расскажи мне об этом термине».

Гермиона взяла на себя инициативу. — Семестр прошел довольно хорошо, мам, за исключением очевидной проблемы. Мы многому научились, профессор Снейп оставил нас в покое, странный профессор Грюм оказался на удивление хорошим учителем, если не обращать внимания на его грубость, Гарри не поранится в первом задании, мы знаем, что он собирается делать во втором задании, и наши уроки французского проходят очень хорошо».

"Я понимаю." Эмма выглянула в окно и прикинула, что до возвращения домой у них есть еще как минимум двадцать минут. Взгляд на ее мужа показал, что он проявляет большую осторожность в пробках, которые были более интенсивными, чем обычно. Она не знала, что теперь делать. Обстоятельства сложились не совсем так, как ей хотелось. Она снова посмотрела на заднее сиденье.

Гермиона видела, что ее матери было неловко, и было очевидно, что это не из того, что она только что сказала. Потом она увидела, как мама взглянула на Джинни, и поняла. «Мама, мы знаем, о чем ты хочешь поговорить, и ты можешь поговорить об этом со всеми нами».

Взгляд Эммы остановился на дочери. Она подавила вздох. Если кто и поймет, что происходит, так это Гермиона. Смена ролей не помогла женщине почувствовать себя более комфортно. — Гермиона, возможно, сейчас не лучшее время. Как она это сказала, подумала она.

«Мама, все в порядке. Мы можем поговорить об этом с Джинни. Она наш лучший друг и останется им».

Гарри продолжил то, на чем остановилась Гермиона. «Она права, мама. Мы все лучшие друзья. Куда пойдет один из нас, туда и мы все».

«Прости, Гарри, но на самом деле это так не работает», — попыталась объяснить Эмма. «Семья Джинни может смотреть на вещи не так, как мы, и у них может быть другое решение для нее». Она попыталась улыбнуться рыжеволосой девушке заботливой улыбкой и была удивлена, увидев, что к ней вернулась искренняя улыбка, как будто Джинни была во всем этом более уверена, чем она.

— Не волнуйся, мам, я могу убедить мистера Уизли, если нужно, — уверенно сказал Гарри. «Мы пересечем этот мост, если потребуется».

Эмма не знала, что и думать об этом. Затем она вспомнила разговор в конце лета, когда Гарри сказал, что может привести Джинни в свою семью. Эмма думала, что понимает, но с трудом приняла волшебный обычай.

— Иди и спроси, мама, — сказала ей Гермиона. «Вы можете обнаружить, что мы думаем так же, как и вы».

— Можешь, дорогая, — сказал Дэн Грейнджер.

Эмма кивнула. "Очень хорошо." Она посмотрела на всех троих и увидела, что все смотрят на нее пристально, но без всякого беспокойства. «Мы с Дэном очень беспокоимся о том, что ты останешься в Хогвартсе, и мы хотим, чтобы ты изменился после этого года». Там она фактически сказала это впервые, и было облегчением наконец поднять эту тему. О такой возможности говорили все, но никаких конкретных решений принято не было. Они с Дэном старались не давить слишком сильно, но она чувствовала, что пришло время говорить более прямо.

Гарри усмехнулся, удивив обоих взрослых. "Видишь, это было не так уж и сложно, мама?"

— Но... — начала было Эмма спорить, но потом поняла, что он ее дразнит.

— На самом деле, мама, мы все трое действительно согласны. Мы не шутили и не пытались развеселить тебя, когда писали в письмах, что хотим сменить школу, как только сможем, — сказала ей Гермиона, шокировав обоих. Ее родители как будто читают их мысли. «Как объяснил вам директор, Гарри должен продолжать участие в Турнире Трех Волшебников, иначе его ждут магические последствия. Если бы не это, мы были бы готовы сменить школу прямо сейчас между семестрами».

"Просто так?" — спросил Дэн, выезжая на главную автомагистраль.

— Да, папа. Нам было бы грустно расставаться с друзьями, профессорами и школой, которую мы знаем, но пока мы втроем вместе, мы думаем, что справимся. Но... — Гермиона посмотрела на Гарри.

— Но есть небольшая проблема, — быстро подхватил аргумент Гарри. «Возможно, мне придется остаться здесь, в Британии, на весенний семестр. Ты помнишь, как мы посещали министерство на прошлое Рождество?»

— Да, — ответила Эмма. Ее муж кивнул, пока вел машину.

«Завтра у нас с ними встреча, чтобы узнать статус проекта, над которым мы с ними работаем. Это будет сделано, — объяснил Гарри. «Однако я надеюсь, что это будет завершено где-то этим летом, или мы надеемся договориться с ними о том, чтобы делать что-то из другого места».

«И поскольку Гарри должен остаться, мы все останемся», — сказала Джинни. Когда Эмма посмотрела на нее, Джинни улыбнулась. «Они мои лучшие друзья, и я сделаю все, чтобы помочь им, как и они сделают все, чтобы помочь мне».

"Почему?" — спросил Дэн. «Почему этот проект так важен?»

Гарри глубоко вздохнул, не особо желая говорить это, но он знал, что должен. «Человек, убивший моих биологических родителей и пытавшийся убить меня в младенчестве... творил магию, чтобы обмануть смерть. Несколько чиновников Министерства и директор разрешили нам работать с ними, и мы думаем, выяснили, что он сделал, поэтому мы изо всех сил стараемся это исправить». Когда Эмма начала возражать, Гарри быстро добавил: «Они выполняют физическую работу, а мы помогаем с исследованиями и другими легкими делами. возобновить свою войну. Вот почему мне так трудно жить, и почему я должен остаться в это время. Как только эта задача будет выполнена, или мне скажут, что мне больше ничего не нужно делать, мы определенно можем уйти и сменить школу.

«Конечно, нам не придется менять школу после смерти Злого Волшебника», — добавила Гермиона. «Большинство наших проблем должно уйти с ним».

Эмма медленно выдохнула, пытаясь справиться с бомбой информации, только что сброшенной на нее. "Дэн?" — сказала она слабо.

— У меня два вопроса, — сказал Дэн, пока они мчались по дороге. «Я заметил некоторую неуверенность в вашем объяснении, типа: «пытается», «скорее всего», «верит»... Исход не определен? И почему мы только об этом узнаем?»

«Есть некоторая неопределенность, потому что нам приходится решать задачу в обратном порядке, папа», — без колебаний объяснила Гермиона. «Однако мы все верим, что у нас есть ответ, нужно просто найти все кусочки и соединить их вместе. Мы добьемся успеха; единственный реальный вопрос заключается в том, закончим ли мы наши задачи до того, как Злой Волшебник вернет тело обратно в возобновить войну. Если он вернет свое тело, нам будет труднее, но мы все еще можем победить».

«Я не уверен, как он может выжить без тела, но я принимаю на веру, что это возможно с помощью магии. Остальную часть объяснения я понимаю. Итак, почему мы только сейчас узнали об этом?» — строго спросил Дэн.

«Потому что это секрет, и мы действительно не должны говорить вам, но мы видим, что вам нужно знать, и очень маловероятно, что плохие парни придут за вами», по крайней мере, в это время, Гарри мысленно добавил себе, не хочет еще больше напугать своих родителей. — Мы втроем обсудили это и решили, что будет лучше рассказать тебе, — ровным голосом сказал Гарри. Он посмотрел на Дэна в зеркало, пока тот думал об этом. Эмма повернулась и сидела, прислонив голову к подголовнику, и смотрела в переднее окно, словно не в силах поверить всему этому.

— Значит, ты не собирался нам рассказывать? — спросил Дэн.

Гарри мог сказать, что его «отец» становился все более расстроенным. «Папа, пожалуйста, пойми, что никто другой не должен знать, потому что, если эта информация попадет не к тем

людям, они могут быстрее вернуть Злого Волшебника и помешать нам остановить его. Мы не помогаем кроме исследований и планирования, но ты может помочь еще меньше, и вам будет трудно защититься от них. Мы также надеялись, что разгадаем тайну и позаботимся о нем до того, как вы об этом узнаете. Мы не хотели, чтобы вы волновались».

Дэн какое-то время молчал, сворачивая с автомагистрали в район, где они жили. Когда он мог оглянуться, то видел, как дети смотрят друг на друга и пожимают плечами или жестикулируют, ведя молчаливую беседу. Через несколько минут он спросил: «Значит, если бы у вас не было этой задачи, вы бы поменяли школу прямо сейчас?»

— Да, папа. — Да, папа. "Да."

«Мы сделаем все возможное, чтобы найти способ поработать над этим проектом, чтобы победить Злого Волшебника в нашей новой школе», — добавил Гарри.

Тот факт, что он получил три утвердительных ответа, заставил его почувствовать себя немного лучше, хотя он все еще не до конца понимал, что происходит и как Джинни вписывается в картину. «Нам это не нравится, но, похоже, мы мало что можем с этим поделать».

«Все в порядке, нам это тоже не нравится, и мы хотим, чтобы это закончилось как можно скорее», — сказал Гарри, удивив взрослых.

— Вы хотя бы будете держать нас в курсе? — спросил Дэн, немного остыв.

— Когда сможем, — согласился Гарри. «Завтра утром у нас встреча в Министерстве. После этого мы можем ничего не узнать до лета».

Дэн свернул на их улицу. «Полагаю, пока этого достаточно. Спасибо, что рассказали нам».

«Мы сожалеем, что нам пришлось скрывать это, папа, но это очень, очень секретно. Вы не можете никому говорить об этом, даже профессору МакГонагалл, когда встречаетесь с ней», — сказала Гермиона, пытаясь произвести на него впечатление. насколько это было особенным.

"Я понимаю." Дэн свернул на подъездную дорожку и припарковал машину. «Пожалуйста, возьмите свои вещи и распакуйте вещи. Если бы вы могли немного развлечься, это было бы полезно».

— Конечно, папа. Гермиона взяла у него ключи, чтобы они могли вытащить свои сумки из багажника и войти в дом. Она понимала, что ее родителям, а особенно матери, нужно время, чтобы разобраться с этим. Она, Джинни и Гарри могли бы занять себя часами, если потребуется.

Они все легли спать около пятнадцати минут назад, и в доме было тихо, так что Джинни

встала, на цыпочках прокралась в комнату Гермионы и тихо закрыла дверь, прежде чем подойти и лечь на кровать Гермионы. Они посмотрели друг на друга в тусклом свете из окна и захихикали.

— Как ты думаешь, Гарри знает, что мы это делаем? — с ухмылкой спросила Джинни.

«Я так думаю, особенно после прошлогоднего случая, когда он застукал нас за разговором в гостиной, но, думаю, ему нравится притворяться, что этого не происходит». Это был один аспект связи, который действительно нравился Гермионе: наличие сестры. Джинни тоже оказалась милее, чем она когда-либо ожидала. — Итак, о чем вы хотели поговорить?

Веселое выражение лица Джинни очень быстро стало серьезным. Она также провела пальцами по покрывалу, чтобы на мгновение внимательно изучить текстуру, пока две девушки лежали на боку лицом друг к другу. «Я... мои чувства изменились в последнее время. Я не понимаю, то ли это только я, наша связь, тот факт, что я становлюсь старше, Турнир или что, и... ну, я немного боюсь.

Гермиона протянула руку и схватила Джинни за руку между ними. "Скажите мне."

Джинни благодарно улыбнулась и почувствовала себя немного лучше, просто поговорив об этом со своей пугающе умной подругой. «Пару месяцев назад, примерно в то время, когда начался Турнир, я начал немного по-другому относиться к Гарри. Я... — она замолчала, почувствовав, как ее лицо потеплело, и уставила на свою руку. «Я, я так сильно хочу его, когда я с ним. Несколько раз мне было трудно удержаться от того, чтобы каким-то образом не прикоснуться к нему и не запустить руки в его волосы. Когда я с ним, я хочу его целовать, и я хочу быть с ним - очень сильно. у меня нет такого покалыванияощущение, как когда мы впервые сблизились, но чувство близости, которое я испытываю, когда я рядом с ним сейчас, похоже на то, что было тогда. Ты чувствуешь себя так с ним?» Наконец она подняла голову и была счастлива, что у Гермионы приятный вид, и она не злится и не ревнует.

«Я не думаю, что что-то не так», — сказала ей Гермиона, сжимая руку младшей девочки. «Я думаю, что время с Турниром — это совпадение, потому что я так не думал».

— Хорошо, — с благодарностью сказала Джинни. «Это одна возможность вниз. Ты хоть представляешь, почему я так себя чувствую?»

«Я думаю, это ты становишься старше. Может быть, ты даже подсознательно начинаешь искать себе пару...»

«Но у меня уже есть один».

Гермиона хихикнула. «Я знаю, но это не мешает твоим чувствам думать: «Я взрослею, и мне нужна пара». Вам тринадцать и вы направляетесь на четырнадцать. Девочки нередко выходили замуж в четырнадцать лет не далее как сто лет назад. На самом деле, так было на протяжении

большей части письменной истории».

Джинни подумала об этом и должна была признать, что Гермиона была права насчет исторической точки зрения. Законы, регулирующие брак в волшебном мире, почти не изменились за последние пару сотен лет. У нее все еще были сомнения. "А вы? Были ли у вас подобные мысли в прошлом году?"

Теперь настала очередь Гермионы краснеть. "Немного. Я сказала себе, что это неважно, но признаюсь, что начала больше замечать Гарри и хотела быть рядом с ним, когда мне исполнилось четырнадцать. Гарри только что исполнилось тринадцать, поэтому он начал меняться и выглядеть более взрослым». Она улыбнулась про себя. «Хотя я и прихожу, чтобы защитить вас двоих, пока вы тренируетесь, иногда я игнорирую чтение и просто смотрю, как тренируется Гарри».

У Джинни вырвался смешок. Она сжала руку подруги. «Тогда ничего странного?»

— Я так не думаю, Джинни. Ты просто взрослеешь». Взгляд Гермионы стал более заговорщицким. «Если тебе от этого станет лучше, я заметил, что Гарри иногда проверял тебя, когда ты тренировался».

Джинни улыбнулась и сильно покраснела. «Я иногда видел, как он смотрит на тебя, когда ты читаешь, как будто он мечтает о тебе. Когда он это делает, у него самая милая улыбка».

Гермиона снова покраснела. «Мы все взрослеем». Она посмотрела на часы и увидела, что уже поздно. «Вам, наверное, лучше вернуться».

"В ПОРЯДКЕ. Спасибо, Гермиона!" Джинни еще раз обняла сестру, прежде чем выскользнуть из комнаты и вернуться в свою комнату.

На следующее утро Джинни услышала музыку, доносившуюся из комнаты под ней. С улыбкой она вскочила с кровати и быстро оделась в спортивный костюм. Схватив свою миниатюрную ступеньку для упражнений и палочку, она на мгновение остановилась у комнаты Гарри, прежде чем поспешила вниз и присоединилась к Эмме, когда женщина заканчивала растяжку.

«Привет, Джинни, я рад, что ты все еще занимаешься этим».

«Мне нравится это делать», — с энтузиазмом сказала ей Джинни. «Помимо этого, Гарри заставляет меня делать упражнения по художественной гимнастике».

— Молодец. Кстати, где он? — добродушно спросила Эмма.

— Он должен быть здесь через минуту. Я разбудил его, когда спускался. Джинни немного покраснела, но продолжала потягиваться.

— Хм, постой, пожалуйста, минутку?

Джинни подчинилась. В это время Гарри пришел в шортах и футболке с короткими рукавами, в отличие от костюма Джинни из спандекса. У него также был сморщенный шаг.

«Доброе утро, Гарри».

— Доброе утро, мама, — сказал Гарри, а затем радостно обнял ее.

Эмма снова посмотрела на Джинни. «Вы определенно накачались. Я полагаю, вы набрали мышечную массу?»

Джинни покраснела, а затем еще сильнее, когда заметила, что Гарри очень оценивающе смотрит на нее. «Да. Вчера вечером я взвесилась, и по сравнению с концом августа я набрала почти пятнадцать фунтов. Я также знаю, что выросла почти на целый дюйм», — гордо сказала она.

"Я могу сказать." Эмма сжала руку Джинни и посмотрела на свои ноги. «Да, ты уже не такой худой, как палочка. Тебе идет». Она посмотрела на Гарри. — Ты тоже немного потолстел.

«Я думаю, что прибавил чуть больше десяти фунтов. Не думаю, что мой рост сильно изменился», — сказал он ей.

«Вы оба вырастаете», — сказала им мать с улыбкой. — Потянись, Гарри, и тогда мы сможем начать.

Двое подростков увеличили свои шаги до нормального размера, а затем провели следующий час, тренируясь с Эммой. В конце Гарри и Джинни сделали передышку, а затем начали отжиматься, а затем скручиваться.

Эмма наблюдала за ними и поражалась тому, как много они сделали. «Неудивительно, что вы двое набираете мышцы».

Гарри усмехнулся. «Дэн взял меня за книгу по фитнесу за день до того, как мы вернулись в школу, и мы следили за этим. Обычно я вызываю турник и встаю, и у нас есть мой небольшой набор веса, но я не буду беспокоиться. с этим в течение нескольких дней, которые мы здесь».

Когда они закончили, Гарри сказал: «Сначала я приму душ». Он быстро убежал, оставив Джинни хихикать. Она еще немного потянулась, так как у нее было время.

Эмма решила, что сейчас самое время поговорить с девушкой. — Джинни, могу я спросить тебя о нескольких вещах?

Джинни не слишком нервничала. Она чувствовала, что может избежать большинства неприятных вопросов с расплывчатыми ответами. "Угу, конечно."

С улыбкой Эмма сказала: «Гермиона сказала, что ты должна была быть официальной парой Гарри на Святочном балу прошлой ночью. Как это прошло?»

Девушка ухмыльнулась, как будто она выиграла специальный приз. «Это было замечательно. Конечно, я могла быть его официальной девушкой, но Гермионе приходилось танцевать с ним примерно половину времени. Мы все прекрасно провели время».

Эмме понравился этот ответ, потому что он привел ее к вопросу, на который она искала ответ в течение некоторого времени, но так и не получила хорошего ответа. «Я рад, что вы все хорошо провели время. Так скажите мне, как это работает с вами тремя? Разве это не вызывает ссор между вами и Гермионой, когда вы заставляете Гарри выбирать между вами двумя?»

Джинни знала, о чем Эмма пыталась спросить, и пришло время для одного из этих расплывчатых ответов. «На самом деле это не проблема для нас. Мы все лучшие друзья, и мы хорошо проводим время вместе».

— Но как насчет выбора? — в замешательстве спросила Эмма.

«Нет. Нам нравится проводить время вместе, когда оно приходит. Гарри попросил меня пойти с ним на свидание, потому что, если бы он этого не сделал, я бы не пошла, потому что я на год младше», — объяснила Джинни, как будто это должно было быть очевидно.

"Но..."

«Эмма, нам действительно все равно, так как мы друзья. Мы знаем, что решения, вероятно, когда-нибудь придется принимать, но мы также знаем, что у нас есть время, прежде чем это станет проблемой. Так что сейчас мы просто наслаждаемся нашим временем вместе. как это происходит." Джинни смотрела, как Эмма пытается справиться с этим, и улыбалась про себя. Она подумала, что скоро им придется кое-что рассказать Грейнджерам.

Женщина пошла другим путем. — Ладно, это сейчас, а потом, лет через пять? Глаза Эммы внезапно расширились. «Пожалуйста, скажи мне, что они не разрешают иметь нескольких жен. Я думал, Сириус сказал, что они больше так не делают».

Джинни усмехнулась и подумала: «Если бы ты только знал ...» . «Как правило, нет, это больше не распространено — или, по крайней мере, не в Британии среди волшебников и ведьм».

Эмма выдохнула и облегченно улыбнулась.

«С другой стороны, мой брат живет в Египте, и он сказал мне, что в этой стране до сих пор

можно найти шейхов, которые живут в палатках и имеют несколько жен. Вероятно, это верно и для некоторых других стран. Гермиона сказала мне, что некоторые из магглы до сих пор делают это по всему миру, в зависимости от их религии или чего-то в этом роде.

— Ты имеешь в виду, как гарем? Голос Эммы повысился от большого удивления.

«Я полагаю. Раньше, примерно пару сотен лет назад, мы разрешали иметь здесь нескольких жен», — сказала ей Джинни, наслаждаясь многочисленными смущенными, а затем удивленными взглядами женщины.

"Но это просто - так устарело..."

Джинни усмехнулась. «Вы должны помнить, что мы отстали от вас как минимум на несколько сотен лет. Подумайте, каково было здесь пятьсот лет назад, когда короли, герцоги и рыцари были нормальными людьми. Тогда у мужчин было несколько жен. даже если они пытаются скрыть это и называть их любовницами, — сказала она немного грустно и пренебрежительно покачала головой.

"Что ты имеешь в виду?" — спросила Эмма, задаваясь вопросом, как это работает.

«Ну, если бы они действительно были многоженцами, как в старые времена, это было бы не так плохо, поскольку все они имели бы надлежащий статус. Но теперь, в некоторых более старых и глупых семьях, — насмешливо сказала Джинни, — мужчина женится на женщине для политической или деловой выгоды, например, для объединения двух семей для получения большей власти. Он использует ее, чтобы иметь наследника, затем он возьмет «любовницу», — сказала она в воздушных кавычках, — и проводить с ней большую часть своего времени, потому что он любит ее. Она может проводить с ним время, и он может покупать ей вещи, но это все, что она когда-либо получает от него. Ни имени, ни наследства, и если она забеременеет, она на него смотрит свысока, как на нечто выше грязи. Волшебный мир далек от совершенства».

Эмма только моргнула, не совсем в состоянии принять эту концепцию с первого раза. «Это настолько странно, что кажется немыслимым. В нашем обществе с ней не обращались бы так плохо, хотя люди могут подумать, что она сделала плохой выбор, став любовницей, но они не стали бы так плохо относиться».

Джинни пожала плечами. «Мне не нравятся некоторые моменты, но для меня это нормально. Я вырос, зная это». Она встала, думая, что Гарри уже должен покончить с душем.

— Не думаю, что Гермиона так поступила бы. Эмма внимательно посмотрела на нее. "Вы бы когда-нибудь сделать это?"

Джинни поняла, что это возможность, которую нельзя упускать. Она могла подготовить путь, так сказать. «Быть любовницей? Нет. Быть второй женой, настоящей женой? Как правило, нет.

Но такому человеку, как Гарри, который является замечательным человеком и настолько честным, что никогда не изменил бы своей жене, не говоря уже о том, чтобы оскорбить ее? я бы серьезно подумал о том, чтобы стать второй женой кому-то вроде него... — Она сделала паузу и одарила Эмму озорной ухмылкой. «Но каковы шансы, что у меня когда-нибудь будет такой шанс?» — спросила она, прежде чем выйти за дверь.

Эмма продолжала сидеть на полу, обдумывая это. Весь разговор был похож на сложение двух и двух и получение пяти и третьего. Это не вычислялось. Что еще хуже, она думала, что Джинни дразнила ее в конце, но что, если она была серьезной?

Вздвигнув, Эмма медленно встала и пошла наверх, чтобы подготовиться к новому дню. Проходя мимо кухни, она увидела, как Гарри начал готовить завтрак. Он радостно напевал себе под нос, работая. Гарри был очень милым мальчиком и быстро превращался в прекрасного молодого человека. Мысль о том, что у него есть две настоящие жены, как выразилась Джинни, заставила ее мозг перевернуться. Она покачала головой и снова направилась в свою комнату. Во что они ввязались, когда родили ведьму?

Эмма отвезла подростков в Лондон и в «Дырявый котел». У нее был набор «верхней одежды», которую она надела, когда они подошли к двери паба. У нее также была «Современная магическая история Гермионы», в которой говорилось, что она охватывает последние четыреста лет. Она смотрела, как трое детей несут камин в министерство, а она дала Тому-бармену серп и взяла сливочное пиво и попросила его вскоре принести ей еще один. Схватив кабинку с хорошим видом на камин, она начала читать, пытаясь найти подтверждение тому, что сказала ей Джинни.

Трио сочло действия Эммы в то утро интригующими. Она настояла на том, чтобы отвезти их вниз и дожидаться их. Она также попросила одну из книг по истории Гермионы. Только Джинни знала, почему Эмма это делает, и она держала эту информацию при себе, забавляясь тем, о чем, как ей казалось, думала Эмма.

Они вышли из камина в Министерстве. На этот раз их ждала Амелия Боунс. Она сопровождала их в кабинет Крокера. Мужчина наложил на комнату несколько заклинаний конфиденциальности.

«Вот, это должно нас удержать. Добро пожаловать в мой офис снова, и спасибо, что пришли», — поприветствовал их глава Невыразимого.

«Мы ценим, что вы делитесь с нами информацией, в отличие от некоторых», — сказал Гарри, не в силах перестать копаться в Дамблдоре.

Кроузер усмехнулся, но Кости пассивно сидел. «Я полагаю, вы не получили пророчество от вашего директора?»

«Нет, сэр, и, если честно, я перестал пытаться. Похоже, у него есть свой взгляд на мир, который не включает в себя обмен информацией со мной. Вы помогли мне понять, что, скорее

всего, говорит основная часть пророчества. , и этого достаточно для меня, — объяснил Гарри.

— Это, безусловно, твой выбор, — сказал Кроукер с легким кивком в знак подтверждения. «Что ж, я рад сообщить о хорошем прогрессе. Чуть больше месяца назад мы завершили переговоры с гоблинами. С некоторыми уступками с нашей стороны, которые мы в Министерстве действительно должны были сделать много лет назад, и, кстати, какой-то хитрости, Беллатриса Лестрейндж подписала письмо-согласие, что было самой важной частью... мы смогли войти в ее хранилище, где нашли проклятую чашу, тут же сняли проклятие и ушли, а чашка так и осталась лежать на полке ."

— Да, — практически прошипел Гарри от ликования, — еще один. Девушки завизжали и быстро обняли его.

Кости улыбнулся, а Кроукер рассмеялся. «Ну, если ты этому рад, я должен также сказать, что вчера мы нашли еще одного».

"Ты сделал?" — удивленно спросил Гарри.

«Мы догадались, что Волан-де-Морт оставил одну в Хогвартсе, и я полагал, что больше всего о замке знает не директор, а домашние эльфы...»

— Конечно, — сказала Гермиона так, словно ругала себя за то, что упустила очевидное.

— Итак, — продолжил Кроукер с широкой улыбкой, — мы попросили их, и они достали диадему Когтеврана из какого-то потайного шкафа и принесли ее нам. Прошлой ночью мы сняли с нее проклятие.

— Великолепно! Значит... — Гарри мысленно сосчитал, — четыре. Значит, еще два?

— Во всяком случае, так думает Дамблдор. Проблема в том, что мы на самом деле не уверены, — сказал Кроукер, не совсем довольный тем, что сказал это. «Однако есть еще одна хорошая новость».

— Да, — сказал Гарри, слегка подвигаясь вперед на своем стуле. Девушки выглядели такими же нетерпеливыми.

«Мы нашли тайник другого, но он был пуст».

— Подожди, — сказала Гермиона с озадаченным видом. «Если он был пуст, откуда ты знаешь, что раньше там был хоркрукс?»

Кости усмехнулся над огорченным взглядом Крокера.

— Вы действительно должны пройти собеседование с нами, когда закончите школу, мисс Грейнджер, — сказал Кроукер с медленной улыбкой. «Мы нашли замену и записку с человеком, в котором говорилось, что у него есть хоркрукс, и он планировал его уничтожить. Очевидная проблема в том, что мы не знаем, удалось ли этому человеку».

— Значит, он потерян? — спросила его Гермиона.

«По крайней мере, на данный момент, но у нас есть подсказка. В записке были инициалы. Логика подсказывает, что человек, скорее всего, был Пожирателем Смерти, который стал предателем. Я передал эту проблему Амелии». Кроукер посмотрел на женщину.

«Конечно, у меня есть доступ к спискам известных и подозреваемых Пожирателей Смерти с прошлой войны. Есть только один человек с совпадающими инициалами», — объяснил Кости.

Трио посмотрело друг на друга и ухмыльнулось, ожидая успеха.

«К сожалению, известно, что этот человек мертв. У него был один родственник, который, к счастью для нас, на нашей стороне и не симпатизирует Волдеморту». Она улыбнулась ему, ожидая его реакции. «Этот живой человек — твой крестный отец, Сириус Блэк».

Джинни взвизгнула и обняла Гарри. — Он обязательно нам поможет. Что ты ищешь?

"Тяжелый золотой медальон со змеей спереди." Кроукер вытащил рисунок и показал троице.

Глаза Гарри расширились. «Я видел это. Он в гостиной Сириуса в стеклянной витрине».

Кроукер выглядел очень довольным. "Это было бы очень удачно. Амелия?"

— Абсолютно. Гарри? Она посмотрела на мальчика с очаровательной улыбкой. "Как бы вы хотели пойти со мной, чтобы навестить вашего крестного на несколько минут?"

Он стоял. «Мне бы этого хотелось, но ты знаешь, что будет трудно не сказать ему, почему ты этого хочешь».

«Просто предоставьте это мне», — сказала она ему, выводя его из комнаты и обратно в атриум.

Пока они ушли, Гермиона посмотрела на Невыразимого. — Мистер Кроукер? У вас есть какие-нибудь идеи, что это за последний и где он может быть?

Он глубоко вздохнул. — Боюсь, я должен ответить «нет» на оба вопроса. В течение следующих двадцати минут он говорил с девушками о различных возможностях, основанных на том, что

уже было найдено.

Гарри ворвался в комнату очень счастливым и плюхнулся на спинку стула. "Мы сделали это!"

Амелия самодовольно вошла и положила на стол Крокера тяжелый золотой медальон.
"Надеюсь, я смогу наблюдать за его разрушением сегодня днем?"

«Хм, возможно, это произойдет завтра утром. Наш разрушитель проклятий сейчас на задании. Тем не менее, мы стали ближе». Кроуер выглядел очень довольным.

— Так еще один? — спросил Гарри, практически подпрыгивая.

— Еще один, — согласился он. «Однако, как я говорил твоим хорошим друзьям, мы не знаем, что и где, но мы будем продолжать искать. А пока продолжай тренироваться, Гарри. Амелия и я сделаем все возможное, чтобы защитить тебя и быть там, когда он появится снова, но вы примете участие в его уничтожении. Это почти гарантировано».

Гарри твердо кивнул. «Я понимаю. Мы тренируемся, и я думаю, что все идет хорошо. Я думал, что участие в Турнире Трех Волшебников будет плохо для меня. мне помогло».

«Я рад, что из этого вышло что-то хорошее», — сказал ему Кости.

— Есть одна потенциальная проблема, — нерешительно сказала Гермиона. Когда взрослые посмотрели на нее, она сказала им: «В настоящее время мы планируем сменить школу в следующем году. чтобы сообщить нам, нужно ли нам вернуться, чтобы Гарри прикончил Волдеморта».

Кроуер и Кости обменялись озабоченными взглядами.

— Я готов его прикончить, — сказал Гарри, — но мы и наши родители устали от Дамблдора и его игр.

«Вы вернетесь после того, как сдадите свои ТРИТОНЫ?» — тихо спросил Кости.

— Не знаю, но, наверное. Гарри смотрел на своих девушек, но они не давали никаких советов. «Мы еще не обсуждали это, но это, вероятно, будет зависеть от того, оставят ли нас в покое Дамблдор и все остальные, кто хочет указывать нам, что делать».

Кроуер задумался над ответом. «Почему бы нам не подождать и не посмотреть, что произойдет к этому лету? Возможно, к тому времени все само собой наладится. Если нет, я уверен, что мы сможем что-нибудь придумать. к нам. Я уверен, что мы можем что-нибудь придумать. Он поднял бровь, глядя на Кости.

«Я уверена, что мы сможем что-нибудь придумать», — любезно согласилась она. «Если больше нечего обсуждать, я провожу вас всех обратно».

Трио попрощалось с Крокером. Когда Кости повел их обратно в атриум, Джинни быстро заговорила.

— Мадам Боунс? Не могли бы вы провести нас к кабинету моего отца? Пожалуйста?

Кости мгновение смотрел на нее, прежде чем она улыбнулась. — Не понимаю, почему бы и нет, если он внутри. Она провела их на четвертый этаж и через короткий лабиринт коридоров в кабинет, где постучала в дверь.

Дверь открыл мужчина с седыми волосами. "Директор Боунс?"

— Привет, Перкинс, Артур дома?

— Да, он. Артур?

"Прямо здесь." Появился Артур Уизли и открыл дверь дальше. «Что я могу... Джинни!»

«Я позволю тебе проводить их», — сказал Боунс, когда она с улыбкой удалилась.

«Почему бы тебе... Нет, это не сработает». Артур казался немного расстроенным. — Скажи, Перкинс, ты можешь пораньше пообедать?

— Конечно, Уизли. Час подойдет?

"Это было бы замечательно."

Перкинс схватил свою шляпу и ушел, коротко кивнув и улыбнувшись детям.

«Входите, входите», — с энтузиазмом направил их Артур в маленький кабинет. «Будет немного тесновато, но сейчас это, наверное, лучшее место». Он наколдовал один стул, затем остановился, не зная, хватит ли места для третьего.

— Все в порядке, мистер Уизли, — сказала Гермиона, подталкивая Гарри к креслу Перкинса. После того, как он сел, она жестом пригласила Джинни сесть к нему на колени, а сама заняла наколдованный стул.

Артур удивленно поднял бровь.

— Мы все только друзья, папа, — сказала Джинни. «Гермиона обычно делает это, когда нам не хватает места, потому что я самый легкий».

— Верно, — сказал ее отец с понимающей улыбкой. — Я рад тебя видеть, Джинни. Как ты себя чувствуешь с тех пор, как отправила мне последнее письмо?

«Мы все были очень заняты, но все мы также счастливы. Гарри взял меня на Святочный бал в школе. У нас был прекрасный вечер».

Артур понимающе посмотрел на нее, снова отметив, что его дочь сидит на коленях у Гарри. «Хотя я всегда рад видеть тебя и твоих друзей, что ты делаешь в Министерстве?»

— Мне нужно было поговорить с мадам Боунс о некоторых вещах, которые произошли со мной в прошлом, — быстро сказал Гарри. «Думаю, это один из тех случаев, когда слава может открыть двери», — сказал он немного застенчиво.

Артур понимающе улыбнулся. "Я понимаю."

— Как дела, папа?

— Кроме того, что скучаю по тебе? — спросил он с заботливым взглядом. — Мы с твоей мамой были довольно здоровы. Я думаю, что она в основном переживала из-за отъезда Перси, хотя и смотрела вниз с тех пор, как никто из вас, дети, не приехал домой на Рождество.

— А как насчет тебя ? — спросила Джинни.

Он дал ей очень довольный взгляд. «Я скучаю по тебе, Джинни, и в доме очень тихо, но я чувствую себя хорошо. Теперь я тайно обедаю с Перси раз в неделю», — сказал он ей с улыбкой только для нее. «Я также хочу поблагодарить вас за книгу, которую вы прислали мне о том, как все работает, объясняя маггловские предметы. Я нашел ее очень увлекательной».

«Пожалуйста», — сказала ему дочь. «Гермиона помогла мне найти его, когда я придумал эту идею».

— Тогда и тебе моя благодарность, — сказал он, склонив голову в сторону Гермионы.

«Мне очень не хочется с этим заканчивать, но, наверное, нам следует уйти, пока моя мама не слишком забеспокоилась», — сказала им Гермиона.

«Конечно, мы бы этого не хотели. Позвольте мне провести вас обратно в атриум. Как вы сюда попали?» Он исчез со стула после того, как Гермиона встала, а затем открыл дверь, чтобы вывести их.

— Миссис Грейнджер отвезла нас к «Дырявому котлу», а оттуда мы пошли по камину, — ответила Джинни.

Артур кивнул. «Звучит очень просто. Ты будешь дома во время пасхальных каникул?»

«Я еще не знаю. Турнир изменил так много расписаний», — ответила Джинни. «На этой неделе мы почти не побывали дома у Гермионы».

"Я понимаю." Несколько минут Артур молча вел их в атриум. "Дымотопный порошок находится в горшках рядом с камином." Его маска треснула, и он вдруг стал грустным, когда крепко обнял Джинни. «Береги себя, Джинни. Позвони мне, если что-то пойдет не так, и я буду рядом».

Она крепко обняла его в ответ. «Спасибо, папа. Я тоже тебя люблю».

Отпустив дочь, он добродушно улыбнулся и похлопал по плечу Гарри и Гермиону, после чего быстро повернулся и направился обратно в свой кабинет.

— Я думаю, что он одинок, — мягко сказала Гермиона.

— Думаю, ты прав, — немного грустно сказала Джинни.

Гарри схватил ее руку и сжал ее, прежде чем потащить ее к каминам.

Они один за другим бросили внутрь дымоходный порошок и вернулись в Дырявый котел. Вернувшись в паб, Эмма очень обрадовалась, увидев их.

В машине Гарри сказал ей: «Мама, у нас хорошие новости. Можешь передать папе, что в заботе о злом волшебнике Волдемorte достигнут значительный прогресс. Они близки к завершению. Тем не менее, никто точно не знает, когда мы закончим».

— Но хорошо, что ты приближаешься, правда? — спросила она, надеясь на хороший ответ.

— Да, мама, — ответила Гермиона. «Мы очень близки, осталось всего две задачи, и мы все рады этому. Мы также упомянули о смене школы в следующем году, и они, похоже, согласились работать с нами, когда мы это сделаем».

— Твой отец тоже будет рад это услышать. Эмма продолжала подвозить их к следующей остановке, не понимая, почему они хотели пойти в магазин спортивных товаров. Она обрадовалась их известиям, но мысленно проклинала судьбу замечательного мальчика, которого считала своим сыном.

В тот вечер Сириус зашел поужинать с ярко завернутой коробкой средних размеров. — Привет, Гарри! — позвал он своего крестника, заключая молодого человека в объятия. "У тебя было счастливое Рождество?"

«Да, это было неплохо», — ответил он, не обращая внимания на то, что произошло с Роном.

«Ну, вот твой подарок. Это то, что ты просил, плюс кое-что особенное от меня и Луни».

Гарри взял у него коробку и вопросительно посмотрел на крестного. — Откуда мне знать, что теперь это безопасно?

Сириус прижал обе руки к сердцу и изобразил фальшивый шок. — О, Гарри! Ты ранил меня. Не доверяешь Мародёру?

Джинни фыркнула; Гермиона закатила глаза; Грейнджеры усмехнулись.

— Нет, — очень кратко ответил Гарри.

Сириус рассмеялся. «Обычно вы были бы правы, если бы сомневались, но не сегодня». Когда Гарри продолжил с подозрением смотреть на коробку, Сириус вздохнул. «Честно говоря, Гарри, ты можешь открыть это, не беспокоясь. Мы с Муни добавили к этому, но в хорошем смысле».

Зная, что на самом деле у него нет причин откладывать что-то еще, не задев чувства мужчины, Гарри развернул подарок. Когда он открыл коробку, то увидел, что в ней три деревянных коробки, каждая размером с короткую буханку хлеба. Он посмотрел на своего крестного.

— Они все одинаковые, Гарри.

Гарри кивнул и вытащил их, поставив одну перед Гермионой, одну перед Джинни и, наконец, одну перед собой.

— Это тот подарок, о котором ты говорил, что он будет позже? — спросила его Гермиона.

— Я думал, что это нам нужно, — кивнув, сказал Гарри, вытаскивая палочку и постукивая по верхней части маленькой коробочки. Когда он это сделал, он расширился и стал размером с обычный сундук. Он также заметил, что на одном конце были выдвижные колеса для облегчения движения.

"Действительно?" — взволнованно сказала Джинни, вытащила палочку и расширила свой новый сундук. Гермиона последовала его примеру.

«Чтобы привязать их к себе, положи руку на защелку и наложи слабое ЖАлящее заклятие на другую часть защелки». Когда Гарри посмотрел на него вопросительным взглядом, Сириус сказал: «Да, я серьезно. Мы думали, что это неочевидно. Как только ты это сделаешь, это твое, и потребуются очень серьезная работа, чтобы избавиться от тебя».

Все трое заперли свой багажник на себя.

«Мы с Муни добавили несколько средств защиты помимо стандартных. Если кто-то попытается проникнуть в ваш багажник, вы об этом узнаете. А теперь откройте их».

Подростки заглянули в свои сундуки.

«Там вы найдете небольшой рычаг. Положение, в котором он находится, определяет, к какому из трех отсеков вы получите доступ. Просто переместите рычаг, закройте и снова откройте крышку, чтобы добраться до другого отсека. один, — сказал Сириус, ухмыляясь, наблюдая, как загораются лица девушек.

Джинни была первой, кто попробовал это. «Удивительно...» Она посмотрела на Гарри, который тоже смотрел на нее с улыбкой. Она бросилась на Гарри, повалила его на пол и обняла. Он начал смеяться, когда они перевернулись. Гермиона присоединилась к ней, бросившись на кучу. Взрослые смеялись, наблюдая, как подростки ведут себя, ну, как маленькие дети.

Когда они разошлись, Гермиона коротко поцеловала Гарри в щеку. «Спасибо, Гарри. Теперь я могу взять с собой все свои книги».

«И я могу взять с собой всю свою одежду», быстро добавила Джинни, прежде чем быстро поцеловать его в щеку.

— Что ты собираешься положить в свой багажник, Гарри? — спросила Эмма.

«Немного того и сего, но я думал, что девочкам это нужно больше, особенно когда мы меняем школу», — объяснил он. «Я сказал Сириусу, что мне нужно, и он нашел их для меня». Он посмотрел на своего крестного. "Спасибо."

— В любое время, Гарри, в любое время.

<http://tl.rulate.ru/book/74322/2063111>